

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г . В . О в ч и н н и к о в а

ИЗБРАННОЕ

Санкт-Петербург
2004

ББК 67.408

Овчинникова Г. В. Избранное. СПб., 2004. 52 с. (Сер. Ученые нашего Института).

В издание включены исследования Г. В. Овчинниковой по следующим вопросам: международно-правовые и уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом; квалификация захвата заложника при отягчающих обстоятельствах; оружие как составообразующий и квалифицирующий признак в УК РФ; виды профессионально-хозяйственного риска как одного из обстоятельств, устраняющих общественную опасность и уголовную противоправность деяния.

В опубликованные ранее материалы внесены изменения в соответствии с действующим законодательством.

© Санкт-Петербургский
юридический
институт
Генеральной
прокуратуры
Российской
Федерации,
2004

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО- ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ТЕРРОРИЗМА*

Национальное законодательство, которое реализует борьбу с терроризмом, предусматривая уголовно-правовые меры ответственности за него, должно, с одной стороны, соответствовать международным понятиям, уже данной оценке общественной опасности той или иной формы проявления терроризма, выработанными международным правом, с другой стороны, оно не может противоречить системе, логике, структуре, правовой традиции уголовного законодательства государства.

Среди принципов, которыми должно руководствоваться национальное законодательство при реконструировании норм международного права по борьбе с терроризмом, А. Рубин называет: “а) уважение к национальным правовым традициям; б) вниманием к соглашениям по защите прав человека”¹.

Мировое сообщество в конце XX начале XXI в. испытывает постоянное беспокойство от вспышек терроризма в различных регионах мира. Не застрахованы от него ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством. Интернациональный характер жизни людей, новые средства связи, информации, новые виды вооружения резко снижают значимость государственных границ и иных подобных средств защиты от терроризма.

Еще перед Второй мировой войной под эгидой Лиги Наций были разработаны Конвенция о предотвращении терроризма и наказании за террористические действия и Конвенция о создании Международного суда (1937 г.). Им не суждено было реализоваться, но были выработаны такие понятия, как “международный терроризм”, “механизм преследования террористов за пределами национальных границ”, “выдача террористов”.

---

* Овчинникова Г. В. Терроризм (Сер. Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе / Науч. ред. Б. В. Волженкин). СПб., 1998.

¹ Rubin A. Current legal approaches to international terrorism: difficulties of legal control // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control / ed. by H. H. Han. New York; London; Rome, 1993. P. 213—223.

В Конвенции о предотвращении терроризма и наказании за террористические действия впервые было указано на необходимость сочетания международно-правовых норм и национального законодательства по борьбе с терроризмом. Конвенция посвящена главным образом защите жизни глав государств и политических деятелей, защита же от терроризма населения в целом оставлена без должного внимания¹.

В 1971 г. была заключена первая региональная Конвенция 13-ти государств Америки (Конвенция ОАГ) о предупреждении и наказании террористических актов. В настоящее время имеется развитая многосторонняя система сотрудничества государств по борьбе с терроризмом под эгидой ООН. Действуют 13 Конвенций и протоколов о защите от терроризма на земле, в воздухе и на море².

Так, Токийская 1963 г., Гагская 1970 г. и Монреальская 1971 г. конвенции направлены на борьбу с террористическими актами, посягающими на безопасность гражданской авиации. К ним примыкает Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в международных аэропортах 1988 г. Конвенция о защите ядерного материала и Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г. приняты в целях предупреждения террористических актов, совершаемых с использованием этих общеопасных средств. Римская конвенция 1988 г. направлена на защиту от незаконных акций, в том числе террористических, против морского судоходства³.

На европейском уровне была подписана в январе 1977 г. и вступила в силу 4 августа 1978 г. региональная Конвенция по борьбе с терроризмом. В ней был прямо поставлен вопрос о деполитизации понятия терроризма, а соответственно — об экстремизме террористов⁴.

Традиционно проявлением терроризма мировое сообщество рассматривает захват заложников. Конвенция о борьбе с захва-

---

¹ Ляхов Е. Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М., 1979. С. 28—30; Маджарян Л. А. Терроризм и национально-освободительные движения / Государство и право. 1998. № 3. С. 82—83.

² Zmeevskii A., Tarabrin V. Terrorism: the need for coordinated efforts by the World Community // *International affairs*. Vol. 42 (1996). Nr. 2. P. 83—89.

³ Международное право: Учебник / Под ред. Ю. М. Колосова, В. И. Кузнецова. М., 1997. С. 390—392.

⁴ Ляхов Е. Г. Указ. соч. С. 28—30.

том заложников 1979 г. содержит признание захвата заложников формой терроризма, осуждение его и предлагает международному сообществу принять меры по борьбе с ним, в том числе и посредством соответствующих национальных законов¹.

Международному сообществу принадлежит заслуга принятия принципа международного осуждения терроризма и признания его во всех случаях независимо от политических мотивов противозаконным действием (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/61 от 9 декабря 1985 г.).

В Декларации о мерах по пресечению международного терроризма, принятой на 49-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1994 г., было подчеркнуто, что “никакие идеологические, расовые, этнические, религиозные или любые другие соображения не могут быть использованы для оправдания преступных действий, направленных на создание атмосферы террора среди широких слоев населения”².

На встрече стран Семерки в Галифаксе, в которой участвовала и Россия, было принято решение содействовать практическим мерам многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом. В соответствии с этим решением на конференции глав внешнеполитических и правоохранительных органов стран Восьмерки, состоявшейся 12 декабря 1995 г. в Оттаве, принята Заключительная декларация, определяющая политические обязательства стран—членов Восьмерки по взаимодействию в борьбе с терроризмом³.

На международной встрече в Египте (1996 г.) в обращении 30-ти государств — участников саммита осужден терроризм во всех его проявлениях и указано на необходимость принятия мер по борьбе с ним каждым государством.

После террористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. мировым сообществом вновь усилены меры противодействия терроризму. Принята специальная резолюция Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г. Президентом Российской Федерации 10 января 2002 г. издан Указ “О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности 1373 от 28 сентября 2001 г.” Российская Федерация является участником Между-

---

¹ В СССР через 8 лет Указом Президиума Верховного Совета СССР была введена в УК РСФСР ст. 126¹ “Захват заложников” (в УК РФ — ст. 206).

² Zmeevskii A., Tarabrin V. Указ. соч. С. 83—89.

³ Там же.

народных программ по борьбе с преступностью 2000—2003, 2003—2004 гг., а также Программ государств — участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма до 2003 г. и 2003—2004 гг., которыми предусмотрены всесторонние согласованные меры противодействия терроризму. В последние годы повышено внимание также к проблемам перекрытия каналов финансирования терроризма. Россией подписана Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (9 декабря 1999 г.), а с 1 февраля 2002 г. вступил в силу Федеральный закон “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” и в соответствии с Указом Президента Российской Федерации (10 января 2002 г.) создан Комитет финансового мониторинга.

Международно-правовые акты, их понятийный аппарат, связанный с характеристикой различных форм терроризма, несомненно, оказывают влияние на его обрисовку в национальном законодательстве.

При вмонтировании, “реконструировании” международно-правовых концепций, понятий терроризма в национальное законодательство возникают определенные трудности. Дело заключается в том, что многие преступления, в которых насилие является средством достижения цели, содержат элементы терроризма. На этом основана позиция ряда ученых-юристов, что специальная статья об ответственности за собственно терроризм не нужна, поскольку борьба с ним обеспечена другими уголовно-правовыми нормами¹.

Другая группа ученых-юристов считает, что хотя в Уголовном кодексе Российской Федерации есть нормы с элементами терроризма (терроризм в широком смысле), наряду с ними правомерно и наличие ответственности за собственно терроризм. В понятие терроризма (преступления с признаками терроризирования) включается различный спектр преступлений — от широкого охвата, в том числе и вымогательство, принуждение к подержанию высоких цен, воспрепятствование явке свидетеля в суд и т. д.², до слишком узкого — лишь теракт (ст. 277 УК РФ) и

---

¹ Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол // Государство и право. 1995. № 4. С. 33.

² Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб., 2002. С. 33, 50, 61 и др.

терроризм (ст. 205 УК РФ). Так, по мнению Г. М. Миньковского, террористические действия — это преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 206, 208, 277, 278, 279, 281 УК РФ и др.¹ В. С. Комиссаров относит к террористическим действиям другую совокупность преступлений: терроризм (ст. 205 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ), убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, убийство, совершенное общеопасным способом (пп. “б”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ)².

В Федеральном законе “О борьбе с терроризмом” от 25 июля 1998 г. с изменениями от 7 августа 2000 г. и 21 ноября 2002 г. определены преступления террористического характера: терроризм (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)³.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” статья 360 УК РФ изменена — действия, предусмотренные ч. 1 ст. 360, совершенные в целях провокации войны или осложнения международных отношений, выделены в ч. 2 ст. 360 как квалифицированный вид преступления.

В своем Обращении к гражданам России и мировому сообществу 26 октября 2002 г. Президент Российской Федерации события в Театрально-концертном комплексе на спектакле “Норд—

---

¹ Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С. 87.

² Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника. М., 1997. С. 4.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3008; 2000. № 33. Ст. 3348; 2002. № 35. Ст. 3542.

Ост”, связанные с захватом заложников, назвал актом международного терроризма¹.

Эта позиция разделяется Генеральным прокурором РФ В. В. Устиновым².

Общими чертами всех названных преступлений являются: открытость, демонстративность, даже ультимативность действий и требований; причинение вреда здоровью, лишение жизни или применение психического насилия в отношении неопределенного, как правило, значительного круга лиц, в том числе случайных, “невинных” жертв; причинение материального вреда объектам не как самоцель (чтобы вывести их из строя, как при диверсии), а как средство воздействия на людей (население) или на власти (государство) в тех же целях; этим преступлениям свойственно насилие, связанное с общеопасным способом действия; транснациональный и международный характер³, потому многие из них являются предметом международных конвенций⁴.

Терроризм как самостоятельное уголовно наказуемое деяние

Статья 205 УК РФ предусматривает ответственность за терроризм, т. е. совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Объектом терроризма является *общественная безопасность*. В Законе РФ “О безопасности” от 18 марта 1992 г. безопасность

---

¹ Обращение Президента Российской Федерации 26 октября 2002 г. // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: Сборник статей. М., 2003. С. 190—191.

² Устинов В. В. Организационно-правовые аспекты борьбы с терроризмом // Законность. 2002. № 6. С. 4—6.

³ В ст. 421¹ (о терроризме) Французского уголовного кодекса (1992 г.) перечислены эти преступления как способы терроризма (захват заложника, захват самолета и др.).

⁴ В уголовно-правовой литературе их называют “конвенционными преступлениями”. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 487.

определена как “состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз”.

В ряде специальных законов в том же смысле употребляются понятия международной экономической безопасности, пожарной, радиационной, эпидемиологической и других видов безопасности общества.

В юридической литературе безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от негативных последствий явлений социального, природного или технического характера, а также поддержание уровня этой защищенности¹.

Общественная безопасность как объект преступлений — это система общественных отношений по поводу создания и поддержания безопасных условий жизнедеятельности общества, функционирования и развития его институтов.

Особенность этого объекта заключается в том, что безопасные условия существования общества слагаются из безопасности, неприкосновенности каждого члена общества, его имущества, нормальной безопасной деятельности государственных и общественных институтов. Это, в свою очередь, затрудняет разграничение терроризма с преступлениями против личности, собственности, порядка управления и др. Кроме того, данное обстоятельство ставит вопрос о наличии основного и дополнительного объектов терроризма.

В. С. Комиссаров, анализируя эту проблему, справедливо считает, что общественной безопасности как объекту терроризма имманентно присущ комплекс отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов, окружающей среды и др. Посягательство на общественную безопасность неизбежно связано либо с угрозой этим благам, либо с причинением им реального вреда. Из этого тезиса делается вывод об отсутствии при посягательствах на общественную безопасность дополнительного объекта, что подтверждается анализом механизма причинения вреда общественной безопасности², т. е. без взрыва, поджога, угрозы не может быть самого терроризма, а эти действия, в свою очередь, невозможны без причинения вреда личности или собственности или хотя бы угрозы его.

---

¹ Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника. С. 9.

² Комиссаров В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности: Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 12—13.

Безопасность как условие функционирования и развития общества имеет две составляющие, которые оцениваются объективным и субъективным критериями индекса безопасности. Объективный критерий — это уровень реальной защищенности системой законодательного регулирования, организационными мерами по использованию материальных средств, реализацией этих мер правоохранительными и другими органами.

Субъективный критерий общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны — часть общественной психологии: ощущение защищенности, своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности имущества, общественное спокойствие, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов.

Эта вторая составляющая общественной безопасности не менее существенна, чем реальные меры ее обеспечения, поскольку отсутствие страха, паники, неуверенности — необходимое условие функционирования и развития общества.

Следует заметить, что главной целью акта терроризма является поражение именно этого элемента общественной безопасности; через вред реальным мерам и средствам безопасности колеблется уверенность в своей защищенности, общественное спокойствие.

В связи с расширением территории совершения актов терроризма, масштабностью действий и последствий, а также в связи с участием в них международных террористических организаций предлагается их считать актами агрессии и, соответственно, объектом таких террористических посягательств — безопасность человечества.

В уголовно-правовом аспекте это предложение влечет перенесение нормы об ответственности за терроризм в раздел XII УК РФ — “Преступления против мира и безопасности человечества” с такой формулировкой ст. 361 УК РФ: “Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога, захвата заложников, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, захват суда, несанкционированное проникновение на объекты использования атомной энергии, использование и хранение радиоактивных веществ или иных источников массового поражения или совершение иных угрожающих миру и безопасности людей действий, если эти действия связаны с

устрашение населения, оказанием воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями...”.

Квалифицирующими признаками терроризма предлагается считать массовую гибель, массовые заболевания людей, применение оружия массового поражения в целях провокации войны и др.¹

Объективная сторона терроризма выражена в двух видах действий:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

2) угроза совершения указанных действий.

Совершение взрыва — это действие с использованием взрывных устройств или взрывчатых веществ².

Поджог — намеренное вызывание пожара с использованием химических или иных вызывающих активное воспламенение средств.

Иные действия — это самые разнообразные схожие с перечисленными по опасности и возможным последствиям действия с использованием радиоактивных, ядовитых, сильнодействующих веществ или связанные с посягательством на информационные, энергетические, продуктовые ресурсы и системы жизнеобеспечения общества, а также блокирование аэропортов, железных дорог и т. д. Наибольшую опасность представляют действия, сопровождаемые использованием оружия массового поражения³.

---

¹ Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 531—532.

² Взрывные устройства — это военно-инженерные или самодельные мины, бомбы, снаряды, т. е. устройства, конструктивно предназначенные для производства взрыва.

Взрывчатые вещества — это химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому взрыву (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, бездымный, дымный пороха, твердое ракетное топливо и др.).

Взрыв — это мгновенное мощное самораспространяющееся химическое превращение взрывчатых веществ, сопровождающееся взрывной волной, громким звуком, возгоранием. См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств” от 12.03.2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 5.

³ Ядерное оружие массового поражения — это совокупность ядерных боеприпасов, средств их доставки к цели и средств управления. При взрыве ядер-

Обязательным элементом объективной стороны терроризма, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является *создание опасности* гибели людей от вышеперечисленных действий, значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Опасность — это специфическое последствие общественно опасных действий, которое характеризуется признаками качества и количества, заключающими в себе возможную тяжесть последствий (качественная характеристика) и вероятность их наступления (как бы количество опасности)¹.

Опасность как признак объективной стороны терроризма должна содержать в себе реальные предпосылки тех последствий, которые названы в уголовном законе: реальную возможность гибели людей, значительного материального ущерба и иных равнозначных последствий.

Если качественная характеристика опасности определена законодателем путем перечисления в ст. 205 УК РФ возможных последствий, то вероятность их наступления, а значит, и самой опасности, зависит от конкретных обстоятельств: силы взрыва, масштаба поджога, использования общеполитических химических, радиоактивных средств, избрания для взрыва, поджога и т. п. места скопления людей, замкнутого помещения и невозможности быстро его покинуть и т. д.

ного боеприпаса поражающее воздействие имеют ударная волна, проникающая радиация, световое излучение. (Если при совершении акта терроризма используется такое оружие, то это квалифицированный состав преступления.)

Химическое оружие массового поражения — это в совокупности или в отдельности токсичные химикаты и их прекурсоры. К данному виду оружия массового поражения относятся боеприпасы, устройства или оборудование, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств химикатов, высвобождаемых в результате их применения.

Под биологическим оружием массового поражения понимается любой живой организм, в том числе и микроорганизм, вирус или другой биологический агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом или полученное методом генной инженерии, или его производное, а равно средства их доставки, способные вызвать гибель, заболевание или иное неполноценное функционирование человеческого или другого живого организма, заражение окружающей природной среды, продовольствия, воды или иных материальных объектов.

¹ Мальцев В. В. Категория “общественно опасное поведение” в уголовном праве. Волгоград, 1995. С. 95.

Поскольку опасность — состояние временное, как правило, быстро проходящее в силу случайных или специальных мер, то при отсутствии реальной гибели людей и других последствий по уголовному делу должно быть доказано, что она (опасность) какой-то промежуток времени имела место.

Опасность гибели людей означает:

а) реальную возможность гибели двух и более лиц (когда никто не погиб фактически)¹;

б) гибель одного человека и реальную возможность гибели других людей.

Значительный имущественный ущерб как следствие терроризма — оценочное понятие. Чтобы определить его содержание, следует обратиться к примечанию к ст. 158 УК РФ, в соответствии с п. 2 которого крупным размером при совершении преступлений, предусмотренных статьями главы 21 “Преступления против собственности”, признается стоимость имущества свыше 250 000 руб. Естественно, значительный — это меньший, чем крупный, но вряд ли правильно придавать этому понятию тот же смысл, который заложен в ч. 2 ст.ст. 158—160 УК РФ², поскольку в этих статьях речь идет о причинении значительного имущественного ущерба конкретному гражданину и Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ он определен в размере от 2 500 до 250 000 руб. В ст. 205 УК РФ размер материального ущерба определяется масштабом урона общественной безопасности и должен быть адекватен целям терроризма, а также другим последствиям, предусмотренным ст. 205 УК РФ. Тем более предлагаемый размер ущерба выглядит для терроризма незначительным, если учесть, что в ст. 205 УК РФ говорится не о самом ущербе, а лишь о создании опасности его наступления.

Иные общественно опасные последствия — это последствия, однопорядковые с возможной гибелью людей, значительным имущественным ущербом и соответствующие целям терроризма: длительная остановка транспорта, блокирование аэропортов,

---

¹ Высказывается мнение, что опасность — это возможность гибели хотя бы одного человека. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. М., 1997. С. 353.

² В. В. Мальцев считает, что понятия значительного ущерба в ст. 205 УК РФ и в ч. 2 ст.ст. 158—160, ч. 1 ст. 167 УК РФ аналогичны. См.: Мальцев В. В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 35.

зданий правоохранительных органов, срыв работы учреждений, предприятий, создание паники, беспорядков среди значительных групп населения и т. д.

Законодатель установил, что ответственность за терроризм, как отмечалось ранее, наступает уже за одно создание опасности наступления перечисленных в ст. 205 УК РФ последствий¹. Это не случайно — создание опасности причиняет ущерб общественной безопасности как объекту терроризма, поскольку “последствие представляет собой соединительное звено между действием и объектом, причем сама юридическая природа последствия в значительной мере определяется характером объекта”².

Когда же опасность реализуется в конкретный физический или имущественный вред, то террористические действия могут быть квалифицированы как терроризм при отягчающих обстоятельствах или в совокупности с другими более тяжкими преступлениями (например, терроризм и умышленное убийство).

Категория опасности как последствие имеет и другое уголовно-правовое значение. Общественно опасные последствия преступления делятся на два вида: материальные (физический, имущественный, экологический вред) и нематериальные (политический, идеологический, нравственный вред). Если первые сравнительно легко устанавливаются и исчисляются, то вторые, не отражаясь в предметах внешнего мира, фактически не поддаются какой-либо регистрации и измерению. Тем более что такие последствия отдалены от действия по времени, хотя и неизбежны.

Это отражается в конструировании уголовно-правовых норм, в которых последствия либо включаются в число признаков объективной стороны (материальные составы), либо не включаются в объективную сторону, лежат за пределами состава (формальные составы).

Анализ объективной стороны терроризма показывает, что ни к первой, ни ко второй категории его отнести, по нашему мнению, нельзя, хотя некоторые ученые-юристы считают терроризм

---

¹ “Преступные последствия — это общественно опасный ущерб, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права”. См.: Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 27.

² Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 150.

материальным составом¹, в то время как другие придерживаются прямо противоположного мнения, считая формальным². Это не просто теоретическая полемика, от решения этого вопроса зависит определение момента окончания терроризма, а следовательно, применение ст. 30 УК РФ.

Терроризм относится к преступлениям третьего типа — поставление в опасность³ или деликт опасности⁴, когда законодатель, стремясь эффективнее обезопасить защищаемый объект от возможных последствий, и для предотвращения их связывает момент окончания преступления с двумя признаками объективной стороны: действием и возникновением реальной опасности. Следовательно, “опасность” выступает в этих составах как специфическое последствие. Отсюда возникает и другой вывод: должна быть установлена причинная связь между террористическим действием и фактом возникновения опасности, грозящей гибелью людей, повреждением зданий, сооружений, транспорта, связи и порождающей чувство страха, незащищенности, паники у неопределенного круга людей.

Таким образом, терроризм будет оконченным преступлением в ситуациях, когда установлены все элементы объективной стороны: действие и причинно обоснованная опасность.

С субъективной стороны терроризм характеризуется как *умышленное* преступление, и поскольку действия террористов закон связывает со специальными целями, то, следовательно, совершаются они с *прямым умыслом*, т. е. террорист осознает общественно опасный характер совершаемых действий и предвидит не только возможность, но, как правило, неизбежность наступления последствий и желает, чтобы они наступили (под последствиями, естественно, мы понимаем создание опасности, а не ее реализацию в виде гибели людей, материального ущерба и др., так как к последнему отношению может быть различным: от прямого умысла до неосторожности).

---

¹ Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника. С. 67.

² Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997. С. 150.

³ Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. С. 95—97.

⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 91.

В качестве целей терроризма в ст. 205 УК РФ названы: *нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти.*

Из анализа целей, включенных законодателем в состав терроризма, следует, что они не однородны по содержанию. Представляется, что истинно террористической целью является воздействие в конечном итоге на тех, кто может принять то или иное решение, которого добиваются террористы. Другие цели, названные в ст. 205 УК РФ,— нарушение общественной безопасности и устрашение населения — являются промежуточными для достижения конечного результата — воздействие на решения властей.

На наш взгляд, следовало бы изменить редакцию ст. 205 УК РФ, выделив, что террористы совершают взрывы, поджоги, иные аналогичные по опасности действия для устрашения населения, нарушения общественной безопасности в целях таким путем воздействовать на принятие решений государством, юридическими и физическими лицами¹.

Терроризм по механизму поведения и способу достижения целей напоминает захват заложников, когда для воздействия на тех, кто может принять решение, в заложники захватывают случайных людей. При терроризме поставление в опасность случайных жертв призвано оказать давление на “власти”.

М о т и в ы террористических акций могут быть самыми различными: месть за несправедливые решения, действия, мотивы, связанные с решением национальных, этнических, конфессиональных, политических, экономических, криминальных проблем².

Мотивы терроризма, рассмотренные при его классификации, как побуждения, формирующие цели, лежат за пределами состава преступления, они не влияют на квалификацию, но могут быть учтены при определении меры наказания.

---

¹ Аналогичная в принципе позиция представлена В. П. Емельяновым при критическом анализе уголовно-правовой конструкции терроризма в УК РФ. См.: Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. С. 146—148, 154.

² Как отмечалось ранее, международное сообщество приняло и развивает принцип деполитизации в оценке терроризма, т. е. терроризм неприемлем как способ действия ни по каким мотивам.

Квалифицирующие признаки терроризма

Квалифицирующие признаки терроризма аналогичны, как правило, признакам других насильственных преступлений: по предварительному сговору группой лиц, с применением огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 205 УК РФ)¹.

В п. 2 ст. 35 УК РФ дается определение преступления, совершенного *группой лиц по предварительному сговору*, исходя из которого можно сделать вывод, что этому квалифицирующему признаку свойственны обязательные три условия: наличие двух и более субъектов преступления (вменяемых и достигших 14-летнего возраста), которые заранее, т. е. на стадии приготовления, вступили в сговор о совершении акта терроризма и которые полностью или хотя бы частично выполнили действия, входящие в объективную сторону терроризма (взрывали, поджигали, блокировали, уничтожали и т. д.).

*Применение огнестрельного оружия*² при совершении террористического акта. Особенность этого признака заключается в том, что действия, предусмотренные ч. 1 ст. 205 УК РФ (взрыв, поджог, вывод из строя систем жизнеобеспечения населения, блокирование средств связи, транспорта), сопровождаются применением огнестрельного оружия, в связи с чем повышается их общественная опасность.

Применение огнестрельного оружия означает использование его поражающих свойств для причинения вреда здоровью или уничтожения людей как с реальными последствиями, так и при покушении на жизнь и здоровье людей, а также использование огнестрельного оружия в целях психического воздействия, когда оно только демонстрировалось (например, когда из него непри-

---

¹ Квалифицирующий признак “неоднократно” согласно Федеральному закону “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ исключен из ч. 2 ст. 205 УК РФ.

² Огнестрельным оружием являются все виды боевого, служебного и гражданского оружия заводского и самодельного изготовления, которые конструктивно предназначены для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К огнестрельному оружию относятся винтовки, карабины, пистолеты, револьверы, автоматы, пулеметы, минометы, гранатометы, иные виды огнестрельного оружия, независимо от калибра (ст. 1 Федерального закона “Об оружии” от 13.12.96 г.).

цельно стреляли), но при этом создавалась опасность причинения вреда людям¹.

В ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрены два квалифицирующих признака, отражающих еще большую степень общественной опасности терроризма: 1) деяния, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 205 УК, совершенные организованной группой либо 2) повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Организованная группа определена в п. 3 ст. 35 УК РФ как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость преступной группировки означает ее существование в течение более или менее значительного промежутка времени в целях подготовки преступления. Об устойчивости говорит относительно стабильный численный состав преступной группы. Устойчивость может проявляться и в неоднократности однородных преступных действий. Устойчивость, естественно, порождает и спаянность группы (количество как бы перерастает в качество), которая выражается в наличии внутренних связей между ее членами, обязательств друг перед другом, в объединении усилий, совпадении преступных намерений. Нередко участников связывают клятвы, “кодексы” поведения и взаимоотношений. В таких группах существует распределение ролей между преступниками не только в момент совершения террористических акций, но и в период между ними, когда группа существует как структура.

Международная практика борьбы с терроризмом имеет, как правило, дело именно с организованными террористическими группировками, которые существуют многие годы: “красные бригады”, “серые волки”, Тупак Амару и др.

Согласно п. 5 ст. 35 УК РФ организатор или руководитель преступной группировки (организованной группы) несет ответственность за все преступления, совершенные террористической группой, если они охватывались его умыслом. Участники группировки несут ответственность за те террористические акты, в которых они участвовали или принимали участие в их подготов-

---

¹ По делу Кочуры, обвиняемому по п. “б” ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, Верховный суд РСФСР не признал использованием оружия словесную угрозу и хлопывание по кобуре с оружием в подкрепление угрозы (Бюллетень Верховного суда РФ. 1992. № 9. С. 9).

ке. Если создана организованная группа для терроризма, но сами теракты еще не совершались, то такая организационная деятельность может быть квалифицирована по ст. 210 УК РФ — создание преступного сообщества (преступной организации). Выполнение действий по подготовке теракта группой лиц по предварительному сговору, если сами теракты не были совершены, квалифицируется как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Деяния, признаваемые терроризмом, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, по тяжести составляют, по мнению законодателя, равноценный квалифицированный вид терроризма, как и совершение его организованной группой.

При комментировании этого признака состава терроризма, как и ряда других составов Уголовного кодекса, где он аналогично сформулирован (например, в ст.ст. 126, 127, 131, 206 УК РФ), возникают два наиболее острых вопроса: во-первых, относится ли указание на неосторожную вину к обоим последствиям или речь идет лишь о неосторожном лишении жизни; во-вторых, что относится к тяжким последствиям, как оценить их тяжесть.

В ч. 2 ст. 24 УК РФ указано, что “деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса”.

Если предположить, что неосторожность относится лишь к лишению жизни, а к иным тяжким последствиям она не относится, то это будет означать, что к иным тяжким последствиям, в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ, вина может быть лишь умышленной. В свою очередь, это означает, что неосторожно причиненные последствия при терроризме квалифицируются по совокупности с терроризмом, а умышленно причиненные — охватываются составом терроризма.

Указание на неосторожную вину в ч. 3 ст. 205 УК РФ, по нашему мнению, следует отнести к обоим последствиям. Тогда только в случаях неосторожного их причинения они охватываются этим составом и, следовательно, не требуют дополнительной квалификации.

Это позволяет сделать вывод: если смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия причинены умышленно, с прямым или косвенным умыслом, то, напротив, они не охватываются квали-

фицированным терроризмом и требуют дополнительной квалификации в соответствии с общественной опасностью и разновидностью наступивших последствий. Так, если путем террористического взрыва, поджога, распространения отравляющих веществ и т. п. умышленно убит человек, то действия квалифицируются по ч. 1 ст. 205 УК РФ и п. “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ по совокупности этих преступлений. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание за эти преступления, отнесенные к категории особо тяжких, назначается путем частичного или полного сложения, а мера наказания — до 25-ти лет лишения свободы. В приведенной ситуации возможно и применение ч. 3 ст. 205 УК РФ в совокупности с п. “е” ч. 2 ст. 105 УК, если один потерпевший убит умышленно, а другой или другие — по неосторожности. Если же в процессе террористического акта умышленно убито несколько человек, из которых одни — умышленно, а другие — по неосторожности, квалификация осложняется еще добавлением п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вопрос о том, какие тяжкие последствия должны соответствовать содержанию объекта терроризма, т. е. нарушать общественную безопасность, решается примерно как и при толковании о п а с н о с т и наступления таких последствий, что предусмотрено ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Как уже отмечалось ранее, они по тяжести должны быть адекватными гибели людей. В примерный их перечень следует включить тяжкий вред здоровью человека, массовые отравления, заражения (хотя и при средней тяжести или легком вреде здоровью людей), вывод из строя систем энерго-, водо-, теплоснабжения или других систем жизнеобеспечения, срыв работы аэропортов, железных дорог, уничтожение памятников истории и культуры, невосполнимый ущерб природе и др.¹ Нет единства среди ученых-юристов, комментирующих этот квалифицирующий признак, по вопросу о признании причинения вреда здоровью средней тяжести тяжким последствием терроризма.

Так, В. С. Комиссаров полагает, что телесные повреждения средней тяжести следует считать тяжким последствием терроризма².

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. С. 355; Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. В. М. Лебедева. Варшава, 1997. С. 277.

² Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников. С. 157; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. С. 490.

В других работах, как приведено выше, к тяжким последствиям относят лишь тяжкий вред здоровью потерпевших. Представляется, что объект терроризма, его содержание и масштабы предполагают более высокую степень общественной опасности, чем причинение вреда здоровью средней тяжести, тем более что законодатель относит это преступление (ст. 112 УК РФ) к преступлениям средней тяжести, а терроризм — к особо тяжким, даже при условии лишь опасности тяжких последствий.

Как уже отмечалось, отношение ко всем перечисленным последствиям должно быть неосторожным при умышленных действиях. Например, при причинении тяжкого вреда здоровью действия квалифицируются по совокупности со ст. 111 УК РФ и другими статьями Уголовного кодекса.

Федеральным законом от 12 февраля 1999 г. часть 3 ст. 205 УК РФ была дополнена третьим квалифицирующим признаком: если действия террористов сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения. В ряде законов даны основные понятия радиационной безопасности, правил эксплуатации объектов атомной энергетики. Так, под объектом атомной энергетики понимаются ядерные установки, радиационные источники, пункты хранения ядерных материалов и радиационных отходов, ядерные материалы и радиоактивные вещества, содержащие или способные при расщеплении воспроизвести ядерные или радиоактивные вещества, испускающие ионизирующее излучение¹.

По ч. 3 ст. 205 УК РФ должны быть квалифицированы и действия террористов, использующих ядерное оружие массового поражения.

Освобождение от ответственности за терроризм в целях его предотвращения

Законодательством предусматривается система мер по предотвращению терроризма. В числе их имеются и непосредственно уголовно-правовые. В соответствии со ст. 31 УК РФ

---

¹ См. Федеральные законы РФ “Об использовании атомной энергии” от 20.10.95 г., “О радиационной безопасности населения” от 05.12.95 г., Закон РФ “Об охране окружающей природной среды” от 19.12.91 г., ведомственные нормативные акты.

лицо освобождается от ответственности *при добровольном отказе* от совершения любого преступления, в том числе и терроризма.

Добровольный отказ от преступления — это прекращение приготовления к нему или прекращение самих неоконченных преступных действий, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Условиями освобождения от ответственности при добровольном отказе являются:

добровольность и окончательность отказа от совершения преступления;

совершение лишь таких действий, которые не образуют состава другого преступления;

осознание лицом объективной возможности довести преступление до конца.

Добровольный отказ от совершения преступления в соучастии имеет свои особенности, поскольку преступный результат является последствием совокупных действий даже тех лиц, которые “внесли” в преступный результат лишь интеллектуальный вклад.

Законодатель выделяет подстрекателей преступления, предъявляя им более значительные по объему требования при освобождении от ответственности в случае их добровольного отказа. Так, в силу ч. 4 ст. 31 УК РФ они освобождаются лишь при условии, если своевременным сообщением органам власти или иным способом сумели предотвратить доведение преступления до конца его исполнителем.

Пособник также должен предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить преступление, совершению которого он способствовал.

Условия освобождения от ответственности в соответствии со ст. 31 УК РФ полностью распространяются и на терроризм.

Если терроризм носит индивидуальный характер, то применяются чч. 1—3 ст. 31 УК РФ, если терроризм групповой (по предварительному сговору или организованной группой) — чч. 4, 5 ст. 31 УК РФ.

Вводя в примечание к ст. 205 УК РФ особые основания освобождения от наказания, законодатель стремился использовать дополнительные меры предотвращения террористических актов.

Применение этого положения закона возможно при наличии трех условий:

- 1) лицо участвовало лишь в подготовке акта терроризма;
- 2) лицо своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению терроризма (не обязательно предотвратило его);
- 3) в действиях такого лица не содержится признаков иного преступления.

Самое значительное различие добровольного отказа (ст. 31 УК РФ) и особых оснований освобождения от ответственности (примечание к ст. 205 УК РФ) заключается в том, что освобождение лица, участвовавшего в подготовке теракта, согласно примечанию к ст. 205 УК РФ возможно как при добровольном, так и при вынужденном “сотрудничестве” террориста с органами власти или выполнении других предупреждающих теракт действий.

Спорным в литературе остается вопрос о том, возможно ли освобождение от ответственности за терроризм, если террористом уже совершено другое преступление. По мнению некоторых комментаторов ст. 205 УК РФ, в этом случае допустимо освобождение от ответственности за терроризм, а виновный отвечает лишь за второе преступление¹. Другие авторы, напротив, считают, что если террорист совершил второе преступление, то освобождение от ответственности за терроризм в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ вообще невозможно².

Представляется, что вопрос следует решать дифференцированно: если лицо добровольно отказалось от акта терроризма и способствовало его предотвращению, но совершило другое преступление, то оно отвечает лишь за это второе преступление. Если лицо вынужденно способствовало предотвращению терроризма (например, будучи задержанным), совершив до этого другое преступление, то оно не может быть освобождено от ответственности ни за терроризм, ни за другое преступление.

Следует отметить, что с момента разработки ответственности за терроризм и формирования законодателем ст. 205 УК РФ прошло без малого 10 лет. За эти годы существенно изменилась криминогенная обстановка в целом и накоплен известный печальный опыт конкретных террористических проявлений с фактологическими данными об их типичных способах, орудиях, местах совершения, в том числе по использованию транспорт-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. С. 490.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 249.

ных комплексов (авиа, железнодорожных коммуникаций), информационных каналов.

Появились такие виды проявления терроризма, когда террористические действия происходят фактически непрерывно и в них втягиваются не отдельные люди и не просто их организованные группы, а целые слои населения, объединенные националистическими, религиозными и другими идеями. Такие формы терроризма по масштабам, транснациональным связям, внешнему финансированию ближе к понятию агрессии. Кроме того и способы противодействия — в основном силовые, в том числе с использованием вооруженных сил (США, Израиль, Великобритания, Россия) с соответствующим вооружением, военной техникой, с задачей пресечения агрессии, вплоть до уничтожения террористов — показывают невозможность применения к таким террористическим акциям традиционных уголовно-правовых стандартов. Подобным ситуациям имманентно присуще привлечение к уголовной ответственности как по ст. 205 УК РФ, так и за другие преступления: убийство, причинение тяжкого и всех других видов вреда здоровью, пленение участников боестолкновений, а также ношение, хранение оружия, приготовление и покушение на все эти и целый ряд других преступлений. Что же касается доказательственной базы, то ее формирование проблематично, а иногда, с учетом соблюдения процессуальных требований, вообще невозможно. В этой связи представляется, что при сохранении ст. 205 УК РФ необходимо разработать новый состав — “террористическая агрессия” и, как уже упоминалось, его следует включить в раздел XII УК РФ — “Преступления против мира и безопасности человечества”. Статья 205 УК РФ также нуждается в совершенствовании. Неудачна формулировка объективной стороны терроризма — сочетание строго конкретных его форм (взрыв, поджог) с абсолютно неопределенными действиями, которые влекут еще более неопределенные последствия. И еще не сами последствия, а лишь опасность их наступления. На наш взгляд, в УК РФ следует перечислить наиболее типичные действия террористов, кроме взрыва (поджог — это уже устаревший способ): захват воздушного или морского судна, захват аэропорта, заражение (отравление) сфер обитания человека, нарушение систем связи, информационных коммуникаций, захват массы заложников (как на Дубровке) и иные действия, способные создать опасность человеческих жертв (гибель и ранение людей), экологическую катастрофу, общественное бедствие и иные подобные последствия. Такое примерное перечисление способов терроризма и его последствий отражает его ре-

альную общественную опасность и дает правоохранительным органам примерные ориентиры его масштабов.

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ*

В последние годы в юридической литературе уделяется значительное внимание преступлениям террористической направленности, к которым согласно Федеральному закону “О борьбе с терроризмом” от 28 августа 1998 г. относится и захват заложника. Вместе с тем при уголовно-правовой оценке квалифицирующих признаков этого состава (а при реальных преступных проявлениях они, как правило, имеют место) возникает много спорных вопросов.

Мы остановимся на двух квалифицирующих признаках захвата заложника, которые, по нашему мнению, наиболее противоречиво комментируются учеными-юристами, а на практике вызывают наибольшие трудности: захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. “в” ч. 2 ст. 206 УК РФ), и захват заложника из корыстных побуждений (п. “з” ч. 2 ст. 206 УК РФ)¹.

Захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Понятие “захват” предполагает насильственные действия по ограничению свободы живого человека. Это насилие неизбежно сопряжено с психическим (угрозы) или физическим воздействием.

В ст. 126 УК РСФСР 1960 г. предусматривались захват и удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством либо причинением телесных повреждений. В ч. 1 ст. 206 УК РФ данные обстоятельства не упоминаются. Это логично, поскольку насилие воплощено в понятиях “захват” или

---

* Овчинникова Г. В. Сложные вопросы квалификации захвата заложника при отягчающих обстоятельствах // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Науч. ред. А. М. Дворянский. № 3. СПб., 2001.

¹ Квалифицирующий признак “неоднократно” согласно Федеральному закону “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ исключен из ч. 2 ст. 206 УК РФ.

“удержание”. Угроза скорее обращена к третьей стороне, поскольку угроза по смыслу — действие, направленное на изменение поведения той стороны, к которой она обращена. Не заложник, а государство, организация либо гражданин вынуждены выполнять требования захватчика, так как именно им он грозит причинением вреда заложнику. Заложник же, чем бы ему ни грозило поведение захватившего, не в состоянии выполнить его требования, да его никто к этому и не принуждает.

Квалифицированное насилие — это насилие, опасное для жизни или здоровья (п. “в” ч. 2 ст. 206). Казалось бы, содержание такого насилия давно определено судебно-следственной практикой¹, единообразно трактуется в научной юридической литературе² как насилие, которое повлекло последствия, предусмотренные ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ, либо не причинило вреда здоровью, но в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Однако в ст. 206 УК РФ имеет место конкуренция между п. “в” ч. 2 ст. 206 и ч. 3 ст. 206 УК РФ, в которой речь идет о действиях, повлекших тяжкие последствия в процессе захвата заложника. К тяжким последствиям в числе других относится тяжкий вред здоровью³.

Решение вопроса о квалификации действий с такими последствиями осложнено тем, что в ч. 3 ст. 206 УК речь идет об их неосторожном причинении, а в п. “в” ч. 2 ст. 206 — об умышленном. Такой вывод о форме вины можно сделать на основании ч. 2 ст. 24 УК РФ, в которой указано, что деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, если это специально предусмотрено в соответствующей статье Особенной части УК.

Поскольку законодателем в ч. 3 ст. 206 УК РФ специально названа неосторожная форма вины, а в п. “в” ч. 2 ст. 206 УК она не упоминается, можно сделать вывод, что в п. “в” ч. 2 ст. 206 УК речь идет лишь об умышленной вине в отношении вреда здоровью заложника.

---

¹ См. пп. 7, 8 постановления Пленума Верховного суда РСФСР “О судебной практике по делам о грабеже и разбое” от 22.03.66 г.

² Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника. М., 1997. С. 154.

³ Там же.

Если в процессе захвата заложника потерпевшему причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, то содеянное охватывается п. “в” ч. 2 ст. 206 УК РФ и дополнительной квалификацией по совокупности со ст. 112 и 115 УК не требуется. Что касается причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему, то под п. “в” ч. 2 ст. 206 УК РФ подпадают лишь ситуации, когда тяжкий вред здоровью не является тяжким последствием, а причинен в ходе насилия, сопряженного с опасностью для жизни и здоровья. Если же тяжкий вред здоровью, опасный для жизни или повлекший последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК РФ (прерывание беременности, обезображивание лица, выкалывание глаз, лишение других органов), причинен умышленно в период захвата заложника, то такие действия требуют квалификации по совокупности п. “в” ч. 2 ст. 206 и ч. 1 ст. 111 УК РФ. Такая же совокупность составов будет иметь место и в случаях умышленного лишения жизни потерпевшего при захвате его как заложника: п. “в” ч. 2 ст. 206 и п. “в” ст. 105 УК РФ.

Захват заложника из корыстных побуждений или по найму. Корыстные побуждения (мотив) преступных действий традиционно являются обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность. В некоторых предусмотренных в УК РФ составах корысть имманентна преступным действиям, так как выражает их социальную сущность¹. В таких преступлениях, как имущественные, корыстно-насильственные, корыстные должностные, преступления, связанные с осуществлением незаконной предпринимательской, коммерческой деятельности, уклонением от платежей, сборов, налогов, — корыстные побуждения, корыстная цель — это составообразующий и ведущий уголовно-правовой признак.

Другая группа преступлений предполагает возможность их совершения по самым различным мотивам, в числе которых может выступать и корысть. В случае совершения преступления именно из корыстных побуждений такой мотив является квалифицирующим признаком, что, естественно, усиливает ответственность. В п. 11 постановления Пленума Верховного суда РФ

---

¹ Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001. С. 108—110.

“О судебной практике по делам об умышленном убийстве” от 27 января 1999 г. указывается, что по ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества, прав на него, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Эти указания вполне применимы для понимания корыстных побуждений при захвате заложника. В основе корыстного мотива обязательно лежит именно материальная заинтересованность. Причем речь идет об имуществе, деньгах или имущественных благах, не принадлежащих виновному, т. е. он не имеет на них ни действительного, ни предполагаемого права. Захват заложника может быть совершен с целью завладеть имуществом, принадлежащим государству, коммерческим предприятиям, гражданам, либо в целях избежать возврата им долга или иных платежей. При захвате заложников в Минеральных Водах, в Москве на Васильевском спуске, в ростовской школе преступники ставили целью именно получение от государства крупных сумм денег.

Захват заложника может быть осуществлен и в целях получения долга от должника или задолженности по оплате труда, возврата принадлежащего захватившему заложника имущества. В подобных случаях, по нашему мнению, действия представляют собой совокупность самоуправства и захвата заложника, но, поскольку корыстная цель отсутствует, нет и квалифицированного состава ст. 206 УК РФ¹.

Пункт “з” ч. 2 ст. 206 УК РФ сформулирован таким образом, что для признания этого преступления оконченным не требуется фактического получения материальных благ, достаточно наличия такой цели, которая озвучена в требованиях преступника, предъявляемых третьим лицам. Если все же корыстные цели реализуются и захватчики фактически получили те материальные ценности и блага, которые потребовали, то возникает во-

---

¹ Существует и иная позиция по данному вопросу. См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. М., 2000; Комиссаров В. И. Указ. соч.

прос: подлежат ли дополнительной квалификации эти действия по завладению материальными ценностями? Ситуацию можно сравнить с квалификацией вымогательства чужого имущества, которое тоже считается оконченным в момент предъявления требования, а факт завладения имуществом или благами не влияет на юридическую оценку содеянного. По нашему мнению, фактическое получение денег или имущества при захвате заложника, как и всякое другое удовлетворение требований, в дополнительной квалификации не нуждается. Специального рассмотрения требует проблема соотношения захвата заложника из корыстных побуждений и вымогательства чужого имущества. Если в качестве заложника захвачен близкий гражданина, которому предъявлены имущественные требования, и виновный угрожает насилием или дальнейшим удержанием захваченного, то, в отличие от ранее рассмотренной ситуации, в этом случае, поскольку налицо все признаки вымогательства, действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений: п. “в” ч. 2 ст. 163 и п. “з” ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Рассматриваемый квалифицирующий признак кроме корыстной цели может быть выражен и в другой форме — “по найму”.

Выделение найма в самостоятельную мотивацию захвата заложника неслучайно, поскольку такие действия отличаются как фактическим, так и юридическим своеобразием. Во-первых, путем захвата заложника удовлетворяются интересы наемника. Во-вторых, захватчик имеет свой корыстный интерес, поскольку он получает от нанимателя вознаграждение. В-третьих, наниматель несет расходы, но отвечает по п. “з” ч. 2 ст. 206 УК РФ — за захват заложника из корыстных побуждений или по найму, поскольку исполнитель реализует именно этот состав преступления. Кроме того, при квалификации действий нанимателя должна быть сделана ссылка на ч. 3 ст. 33 УК РФ¹.

---

¹ См.: Андреева Л. А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998.

ОРУЖИЕ КАК СОСТАВООБРАЗУЮЩИЙ И КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК В УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Каждая восьмая статья Уголовного кодекса РФ (более тридцати) содержит указание на оружие как признак состава преступления. В некоторых предлагается альтернативный вариант: “оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия”. Кроме того, в законе есть нормы о тяжких насильственных преступлениях, таких как убийство (особенно общественно опасным способом), изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью, где не упоминается этот признак, но фактически в подавляющем большинстве случаев подобные преступления совершаются с использованием оружия как орудия преступления для физического или психического насилия.

В ряде статей УК РФ признак “оружие” употребляется как составообразующий и является обязательным элементом объективной стороны либо оружие выступает в качестве предмета преступления и, соответственно, элемента объекта посягательства. В одних составах данный признак выражен в виде понятия “вооруженность”, в других — “оружие”, в третьих — “огнестрельное оружие”, в четвертых — “вооружение”.

Так, признак вооруженности служит обязательным элементом состава таких преступлений, как организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем — ст. 208 УК РФ, создание устойчивой вооруженной группы (банды) — ст. 209 УК РФ, организация массовых беспорядков, сопровождающихся оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, — ст. 212 УК РФ, организация вооруженного мятежа или участие в нем — ст. 279 УК РФ, наемничество, использование наемников в вооруженном конфликте — ст. 359 УК РФ. Следует отметить, что, во-первых, без данного признака нет окончательного состава преступления, а если предприняты попытки вооружиться для создания банды, для мятежа и др., то такие действия представляют собой приготовление к соответствующему преступлению. Во-вторых, во всех перечисленных составах не требуется фактического применения оружия, достаточно обладания им. И

---

* Овчинникова Г. В. Оружие как составообразующий и квалифицирующий признак в УК Российской Федерации // Криминалистический семинар. Вып. 2. СПб., 1998.

что характерно, не имеет значения, есть ли правовое основание такого владения: боевым, служебным, охотничьим оружием — соответствующее разрешение, газовым — лицензия, или оружие краденое, приобретено на “черном рынке”, самодельное. Другой важный содержательный элемент признака вооруженности заключается в том, что речь идет только об оружии. В соответствии со ст. 1 Федерального закона “Об оружии” от 13 декабря 1996 г.¹ под оружием следует понимать устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. Кроме того, сюда относятся и все другие виды оружия, которые не названы в этом Законе, но находятся на вооружении в Вооруженных силах РФ, внутренних войсках, а также спецсредства специальных подразделений. Не относятся к оружию пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового назначения².

На наш взгляд, не составляет признака вооруженности наличие в арсенале преступной группы лишь бесствольных механических распылителей, аэрозольных устройств, начиненных слезоточивыми или раздражающими веществами, которые свободно продаются и используются в целях самообороны. Напротив, наличие газового оружия, в том числе в виде распылителей, снабженных нервно-паралитическими, отравляющими химическими веществами, оборот которых запрещен, будет свидетельствовать о вооруженности преступной группировки (п. 1 ст. 6 Федерального закона “Об оружии”). Признак вооруженности применительно к перечисленным выше составам будет иметь место и в случаях вооружения холодным оружием, в том числе метательным, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами и, естественно, любыми видами оружия массового поражения (химическим, биологическим, ядерным). В п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ “О практике применении судами законодательства об ответственности за бандитизм” от

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

² См.: О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 5.

17 января 1997 г. № 1 перечислены виды оружия, создающие признак вооруженности: огнестрельное, холодное, в том числе метательное, газовое и пневматическое¹.

Не может свидетельствовать о вооруженности обладание и даже использование в качестве оружия таких предметов, как топор, лом, камень, металлический брус, несмотря на их “убойную” силу. Не создаст признака вооруженности обладание и даже использование макетов оружия, детских игрушек “под оружие”, неисправного оружия.

Что касается количества оружия, то для наличия признака вооруженности и квалификации это обстоятельство значения не имеет. Поэтому обладание даже одним стволом, одной-двумя единицами холодного оружия, конечно, менее общественно опасно, чем владение целым арсеналом, но с точки зрения квалификации этого уже достаточно.

УК РФ знает составы преступлений, в которых преступные действия неразрывно связаны с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств² по их прямому назначению, т. е. для производства взрыва: это терроризм (ст. 205 УК РФ), умышленное уничтожение имущества путем взрыва (ч. 2 ст. 167 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ).

Вооруженность предполагает наличие оружия, которое, естественно, где-то хранится, переносится, перевозится, поэтому возникает вопрос о квалификации по совокупности с такими действиями преступлений, в которых признак вооруженности является составообразующим. В п. 9 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного суда РФ о бандализме говорится

---

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 3.

² Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо.

Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособленные для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.).

Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам (пункт 5 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве, незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств” от 12.03.2002 г. № 5).

о том, что состав бандитизма не охватывает тех преступных действий, которые совершаются бандой в процессе бандитских нападений. Однако это положение не распространяется на незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ), поскольку все эти действия охватываются признаком вооруженности как ст. 209 УК РФ, так и ст.ст. 208, 212, 279, 359 УК РФ.

Оружие, кроме того, может выступать в качестве предмета преступления. Из всех составов наиболее широко составляющие этого предмета представлены в ст. 188 УК РФ (контрабанда): вооружение для ведения войны, военных действий — это комплекс оружия, боеприпасов, технических средств и устройств (танки, боевые самолеты, вертолеты, ракетно-зенитные комплексы, ракеты, радиостанции, приборы ночного видения и т. д.); огнестрельное оружие, оружие массового поражения (радиоактивное, химическое, биологическое, лазерное и т. д.); взрывчатые вещества, взрывные устройства; составные части оружия, боеприпасы. Статьи 224—226 УК РФ (небрежное хранение огнестрельного оружия, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, их хищение либо вымогательство) имеют тот же предмет, кроме вооружения. Незаконные владение оружием и его оборот предполагают несколько иное содержание предмета: огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в УК РФ внесены изменения относительно предмета преступления: в ст. 226 УК РФ — исключено понятие “гладкоствольное оружие” как предмет хищения; в ч. 4 ст. 222 УК РФ — исключена уголовная ответственность за незаконные ношение и приобретение газового, холодного, в том числе метательного, оружия.

Квалифицирующий признак “применение оружия” в УК РФ представлен в трех видах:

- применение любого оружия;
- применение огнестрельного оружия;
- применение оружия и иных предметов, используемых в качестве оружия.

Последний квалифицирующий признак наиболее распространен в УК РФ: п. “г” ч. 2 ст. 126 (похищение человека); п. “г” ч.

2 ст. 127 (незаконное лишение свободы); п. “г” ч. 2 ст. 162 (разбой); ч. 3 ст. 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного состава); ст. 213 (хулиганство)¹; ч. 2 ст. 227 (пиратство); ст.ст. 333—335, 356 (воинские преступления).

Такие преступления, как терроризм, массовые беспорядки в качестве квалифицирующего признака предполагают использование лишь огнестрельного оружия; составляющие этого понятия определяются на основании Федерального закона “Об оружии” от 13 декабря 1996 г.

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств” от 12 марта 2002 г. № 5 под огнестрельным оружием понимаются все виды боевого, служебного, гражданского оружия, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направление за счет энергии порохового или иного заряда (винтовки, карабины, пистолеты, револьверы, автоматы, пулеметы, гранатометы, минометы, артиллерийские орудия и другие виды огнестрельного оружия независимо от калибра).

Нормы об ответственности за воинские преступления, связанные с насильственными действиями, — сопротивление начальнику (ст. 333), насильственные действия в отношении начальника (ст. 334), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст. 335) — предусматривают в частях вторых усиление ответственности за применение любого оружия, но именно оружия, а не иных предметов.

В перечисленных статьях имеется в виду не просто владение оружием, как при вооруженности, а применение его, которое выражается: в нанесении любого вреда здоровью потерпевшего с помощью оружия, в покушении на причинение вреда здоровью; в убийстве потерпевшего, в угрозе немедленного применения оружия, сопряженной с реальной опасностью для жизни и здоро-

---

¹ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ этот признак из ч. 3 ст. 213 УК перенесен как составообразующий в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

вья людей (беспорядочная стрельба, поднесение заряженного оружия к жизненно важным зонам человека).

В УК РФ увеличено количество составов с таким квалифицирующим признаком, как применение оружия (ст.ст. 126, 127, 162, 205, 206, 211, 212, 213, 233, 234, 235). В некоторых из них этот признак сформулирован как применение оружия (ст.ст. 233, 234, 235), в других — применение оружия и иных предметов, используемых в качестве оружия (ст.ст. 126, 127, 162, 206, 213 и др.). Такому широко распространенному понятию, как “применение” должно быть дано толкование.

Применение оружия может выражаться:
в причинении смерти или вреда здоровью;
попытке причинения таких последствий (покушение);
угрозе оружием с намерением немедленного его применения, которая создает опасность для жизни и здоровья человека.

Нельзя считать применением оружия и рассматривать в качестве квалифицирующего признака соответствующих составов преступлений такие действия, как расстегивание кобуры, вытаскивание кинжала из ножен, размахивание незаряженных оружием или холодным оружием на расстоянии от потерпевшего¹.

ВИДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО РИСКА*

В УК РФ расширен перечень обстоятельств, устраняющих общественную опасность и уголовную противоправность деяния. К ним помимо необходимой обороны и крайней необходимости отнесены: задержание преступника, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения, физическое и психическое насилие.

Особое значение среди этих обстоятельств имеет обоснованный риск, поскольку кардинальное обновление всех сфер общественной жизни, перестройка экономики предполагают создание правовых регуляторов и стимулов для принятия альтернативных,

---

¹ По делу Кочуры, обвинявшемуся по п. “б” ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, Верховный суд РСФСР не признал применением оружия словесную угрозу и хлопывание по кобуре с оружием. См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1992. № 9. С. 9.

нестандартных решений, творческой инициативы, новаторства в целях повышения эффективности экономики и широкого внедрения научно-технических достижений.

Статья 41 УК РФ — “Обоснованный риск” предусматривает: “1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

2. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

3. Риск признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия”.

Экологическая катастрофа в юридической литературе определяется как трагическое событие, приносящее широкомасштабный вред окружающей среде в виде лесных пожаров, заражения вод, уничтожения пахотных земель; общественное бедствие — как трагическое последствие в виде увечья людям, уничтожения или разрушения массивов жилья, прорыва плотин, вывода из эксплуатации систем жизнеобеспечения: электро-, тепло-, газоснабжения и т. д.¹

В научной литературе недостаточно четко раскрывается содержание понятия “риск”, хотя его этимологическое определение весьма очевидно — “возможная опасность чего-либо, действие наудачу в надежде на благополучный исход”².

В философской и психологической литературе риск определяется как “деятельность по реализации выбранного в условиях неопределенности решения, учитывающего вероятность успеха, неудачи и отклонения от поставленной цели”³, как “надситуативное предпочтение опасных вариантов действия безопасным без внешних побуждений к риску”, как “поступок в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться

---

* Овчинникова Г. В. Виды профессионально-хозяйственного риска // Правоведение. 1990. № 4.

¹ Попов А. Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. СПб., 1998. С. 36—37.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. 3-е изд. М., 1953. С. 262.

³ Альгин А. П. Новаторство, инициатива, риск. Л., 1987. С. 6.

в худшем положении, чем до выбора”¹. В теории права эта проблема сравнительно мало разработана, несмотря на то, что понятие “риск” используется при конструировании норм в гражданском (ст.ст. 705, 741 ГК РФ) и трудовом законодательстве (ст. 232 ТК РФ), где ему, однако, придается разное значение.

В работах по уголовному праву, посвященных проблемам риска, он определяется как “сознательное пренебрежение опасностью во имя достижения важной (общественно полезной) цели, которая не может быть достигнута обычными нерискованными средствами”².

Следует отметить, что категория “риск” включает как объективные, так и субъективные элементы ситуации: само совершаемое (рискованное) действие, отношение к нему субъекта, а также осознание рискованности условий и оснований ответственности. Ситуация риска отличается объективной неопределенностью, а риск, связанный с ней, предполагает необходимость сделать выбор из нескольких возможных вариантов поведения.

Общественная практика связана с различными видами деятельности, поэтому в ней возможны различные виды риска: политический, научный, хозяйственный, технический, медицинский, педагогический, спортивный и др. В литературе выделяются даже такие сугубо специальные виды риска, как атомный, прокурорско-следственный¹.

В уголовно-правовой литературе предлагалось классифицировать риск на научный и производственный², а в рамках про-

---

¹ Котик М. А. Психология и безопасность. Таллин, 1987. С. 257; см. также: Петровский В. А. Активность субъекта в условиях риска: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1977; Психологические вопросы безопасной деятельности: Тезисы докладов республиканской конференции / Под ред. М. А. Котика. Тарту, 1981. С. 14—15.

² Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963. С. 32; см. также: Он же. Советское уголовное право: Учебное пособие. Свердловск, 1974. С. 149; Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 148—149.

¹ См.: Кабанов П. Риск при расследовании преступлений // Социалистическая законность. 1989. № 2. С. 56—58; Бедняков Д. И. Проблема риска в правоприменительной практике // Правовые и специальные средства охраны социалистической собственности: Тезисы научно-практической конференции / Отв. ред. А. К. Куликов. Харьков, 1989. С. 79.

² Звечаровский И. Э. Обоснованный риск // Российское уголовное право: Курс лекций. Владивосток, 1999. Т. 3. С. 590—595.

изводственного выделить риск технический, новаторский и из причинения вреда³.

Типичными сферами деятельности человека, где возникают ситуации риска, где необходим выбор между традиционными и нестандартными путями достижения поставленных целей и где, соответственно, встает вопрос об общественной полезности, оправданности риска или его общественной опасности, являются сферы взаимодействия человека и техники (техно-эксплуатационный риск), медицины (медицинский риск), научных исследований (научно-экспериментальный, новаторский риск), экономики и хозяйственной деятельности (хозяйственный риск).

Классификация риска, выделение его видов не только имеет познавательное значение при изучении общественной деятельности человека, но и позволяет в определенной мере решить вопрос о правомерности риска в процессе той или иной деятельности, поскольку технология деятельности специфична, соответственно имеют специфику и рисковые ситуации.

К правовым критериям правомерности риска отнесены: общественно полезная цель действия, соответствие действия рискующего современному уровню развития науки, техники и технологии, невозможность достижения цели нерискованными средствами, проведение всех необходимых мероприятий по предотвращению возможных вредных последствий риска. Наполнить указанные критерии реальным содержанием можно лишь применительно к особенностям конкретной сферы общественной деятельности человека. Каждое направление ее имеет свой уровень развития и соответствующие ему собственные цели, правила, запреты, уровень правового регулирования. Эти моменты тесно связаны с оценкой субъективного отношения экспериментаторов и исследователей к возможным последствиям, должен ли и мог ли рискующий их предвидеть или, если предвидел, то был ли расчет достаточно обоснованным или расчет легкомысленен. Если вина есть, то какова ответственность за общественно опасные последствия. Можно сделать вывод, что субъективные критерии правомерности зависят от вида риска. Рассмотрим некоторые его виды.

---

³ Гринберг М. С. Советское уголовное право. С. 148—152.

Научно-экспериментальный (новаторский) риск. Развитие НТР необходимо связано с проведением научно-технических экспериментов. Без этого невозможно познание мира, исследование его законов, продвижение вперед науки и техники. Многих открытий и изобретений вообще бы не существовало, если бы им не предшествовали удачные или неудачные пробные действия, которые практически всегда связаны с достаточно серьезным риском. При решении вопроса о правомерности риска исключительно важное значение имеет общественная полезность цели, продиктованная смыслом и задачами отраслей науки и техники, и невозможность достичь результатов при данном уровне их развития нерискованными средствами¹.

Ценность нового для общества иногда бывает решающей при новаторском риске, т. е. его допустимость определяется тем, насколько важны для общества те или иные открытия и результаты исследований и экспериментов. Однако, несмотря на его востребованность, новаторский риск не безграничен, как и всякий риск он должен исключать последствия, предусмотренные ч. 3 ст. 41 УК РФ, причем, надо заметить, не только реальные последствия, но даже и угрозу их наступления. Реальность угрозы и содержание угрожающих факторов, а также факт их осознания, предвидения, допуска, расчета на предотвращение, обязанность предвидеть — все это возможно определить лишь при учете особенностей отрасли науки и техники, тех законов и правил, которые в ней действуют. Экспертные заключения о характере, целях, результатах, правомерности риска также базируются на них.

Медицинский риск. Медицинский риск близок к новаторскому. Но поскольку он непосредственно связан с возможностью причинения вреда жизни и здоровью людей и имеет прямое отношение к двум направлениям: к профессиональной деятельности врачей и к научно-исследовательской работе в области медицины, в юридической литературе вопросы медицинского риска обоснованно выделяются как самостоятельный предмет исследования¹.

---

¹ Пионтковский А. А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 30—39.

¹ Малеин Н. С. Право на медицинский эксперимент // Советское государство и право. 1975. № 11. С. 35—41; Язухин А. Н. Медицинский персонал как субъект в преступлениях, связанных с нарушением профессиональных обязан-

Специфика медицинских экспериментов состоит в том, что они не могут быть окончательно завершены в искусственных условиях, без проверки лечебно-диагностических средств и методов лечения непосредственно на человеке. Это существенная особенность как экспериментальной, так и лечебно-диагностической деятельности медиков. Запрещение такого рода экспериментов, исключение их из медицинской науки и практики тормозит прогресс в сфере здравоохранения, поэтому они подчинены специальным условиям и правилам².

В настоящее время в мире проводятся десятки тысяч сложнейших операций, в том числе на таких органах, как сердце, легкие, печень, головной мозг и др. Медицина активно вторгается в сложнейшие процессы, происходящие в организме человека. При этом используются не только традиционные способы диагностики и лечения, но и методики, приборы и лекарственные препараты, не допущенные ко всеобщему применению. Иногда оперативное вмешательство проводится в рискованных ситуациях. В работе проф. В. В. Орехова приводится такой пример, когда врач в условиях таежного медицинского пункта прооперировал больного с прободной язвой желудка. Больной погиб, но риск был обоснован¹.

В зависимости от преследуемых целей следует различать вмешательства в функционирование человеческого организма двух видов: во имя развития науки и для оказания помощи конкретному больному. Первые направлены на решение научно-исследовательских задач, как правило, не связаны с оказанием медицинской помощи человеку, а напротив, могут причинить

ностей: Автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1986; Глушков В. А. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение профессиональных обязанностей. Киев, 1983; Ковалев М., Вермель И. Критерии ответственности медицинских работников за ненадлежащее лечение // Социалистическая законность. 1987. № 4. С. 57—58; Попов В. Л. Судебно-медицинская экспертиза. СПб., 1997. С. 153—155; Пристансков В. Д. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступных ятрогенных // Руководство для государственных обвинителей / Под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 644—645.

² Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.93 г. с изм. и доп. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1318; Собрание законодательства РФ. 1998. № 10. Ст. 1143; 1999. № 51. Ст. 6289; 2000. № 49. Ст. 4740; 2003. № 2. Ст. 167, № 9. Ст. 805, № 27 (Ч. I). Ст. 2700.

¹ Орехов В. В. Указ. соч. С. 148.

ущерб его здоровью. Это риск в медицинских исследованиях во имя излечения будущих больных. Его сфера ограничена и четко регламентирована в соответствии с оправданностью и степенью риска для здоровья человека. Для проведения экспериментов подобного рода необходимы такие условия, как научная обоснованность опыта, гласность, коллегиальность принимаемого решения, определение категорий медицинских учреждений, где такие опыты могут проводиться, свободное, осознанное согласие лица, здоровью которого подвергают риску. Врач обязан не просто получить согласие на вторжение в сферу здоровья человека, но и предоставить участнику эксперимента полную и доступную для него информацию о предстоящей медицинской процедуре и ее возможных последствиях. Пациент-доброволец должен сознательно подвергать свое здоровье опасности. Медицинская наука знает сотни примеров, когда сами врачи были первыми добровольцами, шедшими на риск во имя науки и излечения будущих больных. Если согласия нет или оно не может быть получено добровольно и осознанно (эксперименты над психически больными, заключенными, приговоренными к смертной казни, военнопленными), то такой эксперимент является преступным. Недопустимы и массовые медицинские эксперименты с ограниченной обратной связью².

Решая вопрос об оправданности риска, следует помнить, что при медицинских экспериментах на здоровых людях врачом-экспериментатором должны быть предусмотрены все меры, исключающие гибель человека, т. е. максимально допустимым вредом может быть ущерб здоровью человека, причем в определенных пределах. Поскольку при медицинских опытах на здоровых людях возникает опасность для таких важных благ, как жизнь и здоровье человека, необходимо, чтобы вопросы допустимости экспериментов, их границ и условий проведения, степени риска и т. д. были детально урегулированы правом, были бы гласными, доступными общественному контролю¹.

При экспериментах терапевтического характера риск оправдывается общественно полезной целью — излечить конкретного больного, когда традиционные средства бессильны. Подобные эксперименты также связаны с риском, степень которого должна

---

² Подробно см.: Бахин С. В. Международно-правовая защита прав человека и эксперименты на людях // Вестник ЛГУ. Сер. 6, Право. Л., 1987. Вып. 3. С. 96.

¹ См.: Глязер Г. Драматическая медицина. М., 1965.

быть соотнесена с состоянием здоровья больного (чем безнадежнее состояние пациента, тем выше допустимый риск). Врач должен предпринять все меры для предотвращения вреда.

В ситуациях с терапевтическим риском несколько проще решается вопрос об оправданности эксперимента (его целью является спасение или излечение больного), но остаются проблемы степени риска, предотвращения всех возможных вредных последствий. Кроме научной обоснованности экспериментального лечения, проведения его в специальных медицинских учреждениях, врачами высокой квалификации необходимы полная информированность больного о характере лечения, возможном риске для его жизни или здоровья и согласие больного на этот риск².

Поскольку подобные эксперименты проводятся на людях и связаны с риском для их жизни и здоровья, они, как и первые, нуждаются в детальной правовой регламентации (например, проблема согласия на эксперимент больного или его родных в случаях крайне тяжелого состояния, когда любое промедление недопустимо).

Медицинский риск может быть в самых различных областях врачебной деятельности, которые подчиняются специальным правилам (методики операций, трансплантации органов и тканей, переливания крови, применения новых препаратов и т. п.). В целях предотвращения вредных для больного последствий и определения допустимой степени риска врач должен руководствоваться соответствующими инструкциями, правилами, методиками. Эти специальные медицинские установления служат основой при определении правомерности и оправданности риска. Врач не вправе рисковать там, где прямо запрещены подобные действия, и несет ответственность за саму постановку жизни больного в опасность.

Меры, принимаемые врачом в условиях профессионального риска, по правовой природе близки действиям в состоянии крайней необходимости. Отличие состоит в том, что при крайней необходимости в сложившейся ситуации у врача нет иного выхода, ради спасения жизни больного он вынужден причинить вред самому больному (или третьим лицам, с их согласия). Необходимо лишь, чтобы причиненный вред был менее предот-

---

² Маргацкая Н. А. Гражданско-правовые проблемы донорства и трансплантации: Автореф. ...дис. канд. юрид. наук. М., 1984. С. 8.

вращенного (например, ампутация при гангрене). В ситуациях с терапевтическим риском у врача, во первых, есть выбор между традиционными и рискованными средствами лечения, во вторых, вероятность наступления вреда (например, смерти больного) выше, если будет избрано нерискованное средство лечения. Примером медицинского риска могут быть операционные теломосты Москва—Киев (1988 г.), Москва—Тбилиси (1989 г.) психотерапевта А. Кашпировского¹.

Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинских работников слабо разработано, поэтому даже в случаях традиционного медицинского лечения судебно-следственная практика встречается со значительными трудностями при квалификации фактов ненадлежащего лечения, при разграничении преступления, врачебной ошибки и несчастного случая. Что же касается новых, рискованных методов лечения и диагностики, то эта область практически оказалась вне соответствующего правового регулирования. Параллельно развитию самих экспериментов должна совершенствоваться и их правовая регламентация².

Технико-эксплуатационный риск. Эксплуатация техники в производственных процессах может приводить к возникновению различных опасных ситуаций. Это связано с несовершенством техники, технологических процессов, ошибками операторов, ненадлежащим поведением посторонних лиц, попавших в сферу действия техники, и т. п. Риск в подобных ситуациях очень близок к крайней необходимости. В отличие от новаторского риска, где эксперимент, а значит и риск, тщательно готовится (иногда годами), проигрывается, выверяется, технический риск связан с внезапной, экстремальной ситуацией, когда рискующий должен принять нестандартное (в отличие от предусмотренного правилами) решение в целях предотвращения возникшей опасности. При крайней необходимости лицо, будучи в безвыходном положении, вынуждено причинить вред во имя сохранения блага, большего, чем то, которому причиняется вред.

При возникновении опасной ситуации в процессе эксплуатации различных видов транспорта, машин, оборудования, механизмов рискующий идет не на причинение вреда, а на сознательное создание как бы “новой опасности”. Эта “новая опас-

---

¹ Лесков С. Сеанс массового внушения // Известия. 1989. 9 дек.

² Ковалев М., Вермель И. Указ. соч. С. 57—58.

ность” может быть такой же и даже больше первоначальной, но степень вероятности ее наступления должна быть значительно ниже. Оправданность риска состоит в квалифицированном определении его степени. В этой ситуации даже наступление каких-либо неблагоприятных последствий не должно повлечь уголовную ответственность рискующего. Примером может служить случай, который произошел в Ленинграде. Командир авиалайнера К. при заходе на посадку, обнаружив неисправность шасси, принял решение посадить машину на поверхность реки Невы. Посадка самолета без шасси — опасная, грозящая катастрофой ситуация, посадка на лед тяжелого самолета — также достаточно опасна, но командир авиалайнера рассчитал, что при этом степень риска значительно ниже, чем соприкосновение с полосой аэродрома. Его риск оказался оправданным — никто из пассажиров и авиалайнер не пострадали¹.

Как и все другие виды риска, технико-эксплуатационный правомерен при общественной значимости поставленной цели, невозможности достижения результата нерискованными средствами и осуществлении рискующим всех зависящих от него мер с тем, чтобы предотвратить наступление опасных последствий. Само наличие опасности в условиях технико-эксплуатационного риска предполагает действие по ее предотвращению. Условия правомерности технико-эксплуатационного риска требуют детального анализа применительно к каждой конкретной ситуации.

Если лицо, действовавшее в условиях риска, учитывало одни обстоятельства и недооценивало другие, когда его расчет легкомысленен и ненадежен, а степень риска слишком высока, может возникнуть вопрос о преступной самонадеянности рискующего.

Лицо, предпринимающее рискованный маневр, должно осуществить все необходимые меры, чтобы избежать наступления общественно опасных последствий. Это означает, что должны быть соблюдены все технические и технологические правила, которые регулируют действия, сопутствующие риску. Например, удалены люди, дана информация об опасности зоны, приняты меры, снижающие действие разрушительных сил, и т. д.

Примером неоправданного технико-эксплуатационного риска является уголовное дело в отношении бывшего командира воздушного судна К. и других, рассмотренное Верховным судом РСФСР. Согласно п. 7.1.10 Наставления по производству поле-

---

¹ Ленинградская правда. 1968. 11 нояб.

тов в гражданской авиации СССР и п. 9 Программ подготовки летного состава на самолете ТУ-134 посадка с зашторенными окнами кабины экипажа разрешается только в учебно-тренировочных полетах в присутствии на втором пилотском сидении пилота-инструктора или лица командно-летного состава. К. решил рискнуть и посадить самолет с пассажирами при зашторенных окнах кабины, в результате чего самолет, приземлившись с повышенной вертикальной скоростью, разрушился, а большинство пассажиров и членов экипажа погибли. Цель, поставленная К. (проверить свое летное мастерство), и нарушение установленных правил полета исключают оправданность риска, а действия К. составляют преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 85 УК РСФСР (ст. 263 УК РФ)¹.

В конкретных проявлениях технико-эксплуатационный риск зачастую соприкасался с такими преступлениями, как нарушение правил эксплуатации транспорта, нарушение правил охраны труда и техники безопасности, а также безопасности горных, строительных работ, работ во взрывоопасных цехах и т. д.² В отличие от этих преступлений при правомерном риске отрицательный результат является следствием причин, которые, во-первых, прямо не зависят от действий рискующего и, во-вторых, которые он по обстоятельствам дела не может заранее точно предвидеть.

Хозяйственный риск. Современная общественная жизнь и прежде всего экономика выдвинули на передний план проблему хозяйственного риска. С появлением многоукладности экономики, развитием товарно-рыночных отношений (с присущими им элементами стихийности и конъюнктуры) возникают хозяйственно-экономические ситуации неопределенности, когда в условиях хозрасчета, самофинансирования и конкуренции руководители и трудовые коллективы вынуждены идти на экономически оправданный риск¹.

Базой такого риска являются хозяйственные ситуации с элементами объективной экономической неопределенности. Она может возникать при переходе на новые формы хозяйствования,

---

¹ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1988. № 2. С. 14—15.

² Гильбух Ю. З., Кондрацкий Л. А. Склонность к неоправданному риску как фактор предрасположенности к происшествиям // Психологические вопросы безопасной деятельности. С. 14—15.

¹ Альгин А. П., Орзих М. Ф. Перестройка и хозяйственный риск: социально-правовые аспекты // Правоведение. 1989. № 5. С. 20—27.

а также может быть связана с техническим перевооружением производства, изменением структуры договорных связей с поставщиками, спроса на продукцию, появлением на рынке других конкурентоспособных товаров и иными факторами. Эта неопределенность отчасти может быть устранена планированием (госзаказом), однако пришедшая на смену жесткому планированию и администрированию экономическая самостоятельность предприятий предполагает, что хозяйственный риск должен превратиться в объективную необходимость.

Хозяйственному риску, как и всем другим видам риска, присущи условия правомерности, предусмотренные в ст. 41 УК РФ. Такой риск неоднороден и зависит от вида хозяйственной деятельности, что немаловажно для решения вопроса о его допустимости и правомерности. Можно выделить следующие разновидности хозяйственного риска: предпринимательский, коммерческий и экономико-управленческий.

Предпринимательский риск связан с организацией производства, решением технологических проблем при недостатке сырья, экономии энергии или переизбытке трудовых ресурсов либо недостаточности информации по вопросам хозяйственной деятельности и т. д. Юридическая сущность предпринимательства определена в ч. 1 ст. 2 ГК РФ: предпринимательством является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. В таких условиях решение, содержащее рациональный риск, предполагает максимальную вероятность достижения цели в ситуации неопределенности и выбора. Инновационный процесс, необходимый для успешного предпринимательства, тесно связан с риском. Риск — это предпринимательская деятельность, ориентированная на рынок, под которым в широком смысле понимаются экономические отношения, связанные с обменом товаров и услуг, в результате которых формируется спрос, предложение и цена. Отсюда следует, что предпринимательству неизбежно сопутствует риск¹.

Коммерческий риск представляет собой деятельность хозяйственного руководителя по решению проблем сбыта, закупки, снабжения, поиска наиболее выгодных договорных связей, кон-

---

¹ Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство. СПб., 2002. С. 87.

курении в условиях объективной экономической неопределенности, характерной для товарно-рыночных отношений. Степень такого риска определяется компетентностью руководителя, возможностью рассчитать неблагоприятные последствия, которые могут сформироваться в связи с определенной стихийностью рыночных отношений.

Экономико-управленческий риск связан со структурно-организационными, кадрово-штатными проблемами, принятием решения о переходе на новые формы хозяйствования и т. д.

Несмотря на расширение в условиях экономической реформы объективной основы для хозяйственного риска, из рассмотренных видов риска лишь экономико-управленческий получил более или менее подробное правовое закрепление. Это естественно, поскольку этот вид риска сопряжен с управленческой деятельностью, неотъемлемыми элементами которой являются администрирование и принятие властных решений. Наличие у определенных лиц властных полномочий, распорядительных прав, возможности использовать силу приказа должно быть жестко увязано с правовым закреплением этих полномочий, тем более в условиях построения правового государства.

С. Г. Келина оспаривает основания прекращения Пленумом Верховного суда СССР дела А., который наемной бригаде оплатил по более высокой расценке, чем предусмотрено, уборку камней с пахотного поля¹. Позиция С. Г. Келиной спорна. На наш взгляд, хозяйственного риска в действиях А. не было. С самого начала было ясно, что уборка камней с пахотного поля оправданна с экономической точки зрения, поскольку даже с повышенной оплатой работы способствует повышению урожайности. Верховный суд правильно прекратил уголовное дело: А. действовал не из корыстной или иной личной заинтересованности, а руководствовался интересами дела. Нарушение правил, прямых запретов должностным лицом нельзя считать хозяйственным риском². В настоящее время подобные нарушения, допускаемые должностными лицами, оправдываются наличием многочисленных устаревших правил, инструкций, порожденных административно-командной системой. По мере стабилизации законодательства ситуация объективной неопределенности для

---

¹ Келина С. Профессиональный риск как обстоятельство, исключющее преступность деяния // Советская юстиция. 1988. № 22. С. 14—15.

² Бюллетень Верховного суда СССР. 1987. № 5. С. 8.

управленческих решений должностных лиц должна быть сведена к минимуму. Если для граждан, трудовых коллективов, общественных организаций действует и будет действовать дозволительный порядок, то для должностных лиц противоположный — принцип разрешительного регулирования³, поэтому риск в сфере управленческих решений допустим только в переходный экономический период. В этом отношении следует согласиться с утверждением, что оправданным профессиональным или хозяйственным риском не может считаться нарушение должностными лицами предписаний нормативных актов под предлогом хозяйственной или иной целесообразности⁴.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

1. Индивидуализация наказания как одно из средств его эффективности // Преступность и ее предупреждение. Л., 1969.

2. Некоторые вопросы разграничения и совокупности частнопредпринимательской деятельности и хищения государственного и общественного имущества // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 1. Л., 1971.

3. Ответственность за правонарушения частнопрактикующих врачей-стоматологов и техников-протезистов // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 4. Л., 1976.

4. Социально-экономическое содержание объекта частнопредпринимательской деятельности // Вестник ЛГУ. 1978. № 5.

5. Характер и размеры материального вреда по делам о частнопредпринимательской деятельности и практика его взыскания // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 5. Л., 1979.

6. Занятие запрещенным промыслом и частнопредпринимательская деятельность // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 6. Л., 1980.

7. Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: Конспект лекции. Л., 1981.

---

³ Алексеев С. С. Правовое государство — судьба социализма. М., 1988. С. 112—119.

⁴ Долежан В. Профессиональный или хозяйственный риск // Социалистическая законность. 1989. № 3. С. 24.

8. Уголовная ответственность за нарушения в сфере обслуживания населения (ст.ст. 156² и 156³ УК РСФСР) // Социалистическая законность. 1982. № 6. (В соавторстве).
9. Квалификация некоторых хозяйственных преступлений: Учебное пособие. Л., 1983. (В соавторстве).
10. Расследование дорожно-транспортных преступлений: Учебное пособие. Л., 1985. (В соавторстве).
11. Понятие хищения социалистического имущества: Учебное пособие. Л., 1985. (В соавторстве).
12. Квалификация некоторых хозяйственных преступлений. Л., 1987.
13. Уголовно-правовая характеристика и расследование похищений из автоматических камер хранения. Л., 1989. (В соавторстве).
14. Проблемы риска в основах уголовного законодательства // Правоведение. 1992. № 3.
15. Расследование вымогательства: Учебное пособие. СПб., 1996. (В соавторстве).
16. Вымогательство: Учебное пособие. СПб., 1998. (В соавторстве).
17. Расследование захвата заложников. СПб., 1997. (В соавторстве).
18. Вопросы квалификации бандитизма. СПб., 1998.
19. Терроризм. СПб., 1998.
20. Национально-этнические отношения и ответственность за нарушения по национально-этническим мотивам в США и РФ // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 2. СПб., 2000.
21. Сложные вопросы квалификации захвата заложника при отягчающих обстоятельствах (пп. “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 206 УК РФ) // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 3. СПб., 2001.
22. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы. СПб., 2001. (В соавторстве).

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ТЕРРОРИЗМА.....	3
<i>Терроризм как самостоятельное уголовно наказуемое деяние.....</i>	<i>8</i>
<i>Квалифицирующие признаки терроризма.....</i>	<i>17</i>
<i>Освобождение от ответственности за терроризм в целях его предотвращения .....</i>	<i>21</i>
СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.....	25
ОРУЖИЕ КАК СОСТАВООБРАЗУЮЩИЙ И КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК В УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	30
ВИДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО РИСКА.....	36
Основные публикации автора.....	49

Об авторе

Галина Вячеславовна Овчинникова родилась 28 декабря 1932 г. в г. Ленинграде.

В 1956 г. окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета. С 1958 по 1965 г. работала зав. юридической консультацией в г. Полярный Мурманской области. В 1965—1968 гг. училась в аспирантуре ЛГУ. В 1970 г. была принята на должность старшего преподавателя в Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, затем занимала должности доцента, зав. кафедрой

уголовного права и уголовного процесса, проректора по учебной и научной работе, и. о. ректора Института.

В 1980 г. Г. В. Овчинникова защитила диссертацию и стала кандидатом юридических наук. В 1983 г. ей было присвоено звание доцента.

Г. В. Овчинниковой решением Высшего аттестационно-квалификационного комитета РФ в 2000 г. присвоено звание профессора.

Она автор более 50-ти работ по вопросам уголовного права, в том числе по квалификации таких преступлений, как захват заложников, терроризм, бандитизм и др.

В настоящее время Г. В. Овчинникова работает в должности профессора Института.

Г. В. Овчинникова — заслуженный юрист РФ, почетный работник прокуратуры РФ. Имеет классный чин государственного советника юстиции 3 класса.

Овчинникова награждена медалями “Ветеран труда”, “В память 300-летия Санкт-Петербурга”.

Серия
УЧЕНЬЕ НАШЕГО ИНСТИТУТА

Галина Вячеславовна ОБЧИННИКОВА

ИЗБРАННОЕ

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка
Т. И. Сьюлгиной, Ю. С. Егоровой

Подписано к печати 25.02.2004 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 3,25.
Уч.-изд. л. 3,25. Тираж 200 экз. Заказ 1680.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ